

УДК 33**Экономические аспекты организации системы
противодействия коррупции в Российской Федерации****Кожевников Евгений Дмитриевич**

Аспирант,

Херсонский государственный педагогический университет,
275700, Российская Федерация, Херсонская область, муниципальный
округ Скадовский, г. Скадовск, ул. Покровская, 7;
e-mail: Evgeny4478@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией современной системы противодействия коррупции в Российской Федерации. Затрагивается краткая история становления и развития системы противодействия коррупции в российском государстве, а также характеристика ее современного состояния с использованием статистических данных МВД России и Генеральной прокуратуры РФ. Осуществляется анализ отдельных проблем, отрицательно влияющих на состояние антикоррупционной политики, а также анализ потенциально возможных способов их преодоления. В заключении показано, что система противодействия коррупции в Российской Федерации, несмотря на наличие объективно положительных элементов, позволяющих осуществлять выявление, пресечение и профилактику коррупционных правонарушений различной степени тяжести, в настоящее время очевидно нуждается в переменах. Выявленная к настоящему времени отдельная проблематика в сфере реализации антикоррупционных мероприятий требует формирования принципиально иного подхода к дальнейшему развитию обозначенной системы, что, в свою очередь, требует вовлечения в этот процесс представителей различных элементов общества и государства с учетом полученного опыта и однозначного понимания целей, которые планируются достичь в ходе реализации тех или иных преобразований.

Для цитирования в научных исследованиях

Кожевников Е.Д. Экономические аспекты организации системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 4А. С. 17-25.

Ключевые слова

Антикоррупционная политика, коррупция, противодействие коррупции, проблемы противодействия коррупции.

Введение

Коррупция является из наиболее проблемных явлений в функционировании всех без исключения государственных и общественных институтов на современном этапе. При отсутствии у историко-правовой науки однозначных сведений о том, в какой момент времени зародилось это явление, можно, тем не менее, с уверенностью утверждать, что коррупция является древнейшим из пороков государства как особого общественно-политического и социально-экономического института. За весь период своего существования, коррупция развивалась параллельно с развитием института государства, оказывая свое негативное влияние на всевозможные государственные и общественные институты, при этом, испытывая на себя различные способы, направленные на противодействие проявлениям коррупции, конечной целью которых всегда являлось полное искоренение рассматриваемого явления.

Основное содержание

Термин «коррупция» происходит от латинских слов «*corrumpere*» (дословно – «растлевать») и «*corruptio*» (дословно – «подкуп, продажность; порча, искажение, разложение; растление») [4, с.34]. В представленных толкованиях явно отражается сущность явления коррупции: путем подкупа «разложить», то есть дестабилизировать, привести в неработоспособность тот или иной государственный или общественный институт. При этом, следует заметить, что латинское происхождение термина «коррупция» не должно вводить в заблуждение: о существовании этого явления было известно еще как минимум во времена жизни древнегреческого философа Аристотеля. Кроме того, до нашего времени дошли содержания древнеиндийского трактата «Артха-шастра» (приблизительно IV век до нашей эры), в котором было отражено недопущение присвоения царского имущества чиновниками, которые отвечали за его учет и сохранность [Сааков, Кирин, 2022].

В свою очередь, нельзя обойти вниманием и тот факт, что коррупция была известна и в русском государстве как минимум с XIII века. Для обозначения такого явления применялся термин «посул» - незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение определенных действий в интересах конкретного лица [Шибиков, 2020, с.222]. Кроме того, в ходу было такое явление, как «кормление», представляющее собой официальную систему снабжения местных чиновников великого князя, а позднее – царя – населением определенной территории, которое, однако, в дальнейшем переросло в коррупционное явление и было официально запрещено в годы правления Ивана IV Грозного, при этом, по самым разным данным, продолжало практиковаться вплоть до начала XVI века [Бынеева, 2020, с.189].

Дальнейшее развитие российского государства вплоть до современной (постсоветской) эпохи представляет собой периоды переменного успеха противодействия явлению коррупции. Начиная с периода правления Петра I и вплоть до революций 1917 года стала создаваться система антикоррупционного законодательства, преимущественно сводившаяся к установлению различных видов ответственности за получение взятки – основной формы проявления коррупции в ту эпоху [Адилова, Южиков, 2020, с.117]. Эта же политика продолжилась и в советский период, в рамках которого ответственность за коррупционные преступления ужесточалась вплоть до высшей меры наказания [Мазеин, Кузнецов, 2023, с.336-337]. К сожалению, внедряемые меры не смогли преодолеть существование коррупции, проявление которой усилилось в переходный период 90-х годов XX века, когда само государство и все его институты власти и общества оказались в положении глубокого кризиса,

а коррупция обрела существенные масштабы своего существования.

В настоящее время, противодействие коррупции выстраивается на основании принципиально иных подходов, нежели тех, которые имели место быть до этого. Новая система базируется на основании вступившего в силу с 2009 года Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Не отказываясь от ранее существующей системы «карательных» мер, то есть наличия специальных составов коррупционных правонарушений и преступлений, данный нормативно-правовой акт заложил в качестве второго направления основы для развития системы профилактики коррупционного поведения как в государственных, так и в общественных институтах. Таким образом, можно вести речь о сформировавшемся в настоящее время комплексном подходе в области противодействия коррупции с наличием приоритета к области ее профилактики.

Такой подход вполне обоснован вполне логичным суждением: гораздо легче предотвратить наступление некоего неблагоприятного явления, нежели позже ликвидировать негативные последствия. То же самое можно говорить и о коррупции: намного проще заранее проработать потенциальные риски, связанные с возможным коррупционным поведением тех или иных субъектов, что позволит либо исключить их проявление, либо же выявить такое поведение или склонность к нему заранее, не дожидаясь того, что факт коррупции отрицательно скажется на функционировании того или иного государственного или общественного института и принять в отношении виновного лица соответствующие меры юридического воздействия [Махмузов, Прозорова, 2023, с.28].

В качестве дополнительного направления современной антикоррупционной политики можно выделять деятельность, направленную на организацию и осуществление просветительской работы. В рамках ее осуществления предполагается проведение мероприятий разъяснительного характера, направленных на распространение информации о том, что из себя представляет коррупция, каким образом она проявляется, какие негативные последствия влечет за собой коррупционное поведение и т.п. В совокупности, с помощью таких мероприятий достигается цель по формированию в общественных массах устойчивого негативного образа коррупции, прививая тем самым не только субъективное отрицание, но и формирование стремления по активному противодействию коррупционным проявлениям вплоть до оповещения обо всех известных фактах коррупции уполномоченных органов государственной власти [Краснова, 2020, с.89].

Таким образом, к настоящему моменту в Российской Федерации сформировалась относительно устойчивая система по организации и осуществлению противодействия коррупции, в которую, помимо уполномоченных органов государственной власти, в последние годы активно вовлекаются различные общественные объединения.

Насколько эффективна сформированная система сказать трудно. Традиционно оценка подобных мероприятий выстраивается на основании официальных данных, в том числе статистических, издаваемых официальными источниками государственной власти.

Ситуация с состоянием коррупции в последние пять лет неоднозначна: по разным данным можно говорить и о сокращении коррупционных проявлений, и об их увеличении. Одновременно с этим, нужно отметить, что в статистику входят только зарегистрированные случаи коррупционных проявлений. По своему характеру, деяния коррупционной направленности отличаются высокой степенью латентности, а потому крайне трудно оценить, сколько в конечном итоге фактов коррупционных проявлений осталось незарегистрированными [Рогава, 2021, с.115].

Рисунок 1 - Система противодействия коррупции в Российской Федерации

Одной из причин этого являются определяемые в настоящее время отдельные пробелы и недостатки в организации системы противодействия коррупции. «Усиливается» это за счет того, что единого подхода к их пониманию на текущий момент времени не сложилось, что в значительной мере затрудняет работу по анализу и совершенствованию антикоррупционной системы. Достаточно лишь обратить внимание на достаточно долго существующую дилемму в области противодействия коррупции в системе государственной службы: на каком из уровней чаще всего возникают коррупционные проявления – среди руководителей или среди рядовых сотрудников? Однозначного ответа на этот вопрос не имеется, несмотря на то, что уже не первый десяток лет в данной сфере реализуются специальные меры, направленные на профилактику коррупции, связанные с закреплением обязанности по сдаче сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, главная цель существования которой как раз заключается в выявлении таких коррупционных признаков, как:

- получение неофициальных доходов при отсутствии возможности объяснения их законного происхождения;
- приобретение отдельных видов имущества за счет денежных средств, происхождение которых не имеет под собой законного обоснования;
- движение по расчетным счетам денежных средств, превышающих совокупный доход представителя власти, полученный в течении трех последних календарных годов;
- и т.п. [Литвиненко, 2020, с.137-138]

Рассматриваемая мера является в настоящее время одним из наиболее масштабных видов деятельности в области профилактики и предупреждения деяний коррупционной направленности. Следует отметить, что ее использование предполагает и наличие отдельных мер, направленных на противодействие потенциально возможным злоупотреблениям и укрыванию незаконно полученных доходов или иного имущества, в том числе за счет наличия обязанности предоставления таких сведений за супруга (супругу), а также за всех несовершеннолетних детей. Таким образом, декларируется, что лица, исполняющие отдельные полномочия по осуществлению публичной власти, лишаются возможности регистрации имущества и доходов, происхождение которых вызывает сомнение в части законности, на членов своей семьи, а соответственно, лишаются возможности сохранения такого имущества и доходов «в семье».

Однако, в настоящее время рассматриваемая обязанность, в том числе с учетом указанных

механизмов по противодействию злоупотреблениям, уже давно была подвергнута вполне обоснованной критике. Так, например, имущество, законность происхождения которого вызывает сомнения, регистрируется на иных близких родственников, в первую очередь, родителей, братьев, сестер, а его использование осуществляется либо по фиктивным соглашениям о безвозмездном пользовании, либо же без таковых, на основании «устной договоренности». Т.н. «неучтенные доходы» также могут проводиться через иных близких родственников. Конечно, в условиях массового перехода на безналичные расчеты и возможности отслеживания движения денежных средств от исходного отправителя к конечному получателю, правоохранительные и иные контролирующие органы получают возможность выявить потенциальные сомнительные операции, однако и в этом случае есть возможность их маскировки, в том числе путем заключения фиктивных договоров займа, дарения и т.п. [Деревянко, 2022, с.43-44]

Представленный пример является одним из многочисленных случаев, когда выстраиваемая система противодействия коррупции дает сбой под влиянием фактических обстоятельств, которые либо не были учтены в процессе формирования антикоррупционной политики, либо же влияние которых объективно невозможно преодолеть. В частности, продолжая развитие представленного примера попытаемся путем рассуждений выдвинуть способы, с помощью которых было бы возможно преодолеть выявленные проблемы и повысить эффективность применяемой антикоррупционной меры. Например, с учетом того, что неучтенное имущество и доходы могут регистрироваться (оформляться) на близких родственников, не являющихся членами семьи лица, имеющего обязанность предоставлять сведения о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, можно рассмотреть возможность о расширении круга обязанных лиц: как минимум обязать сдавать такую отчетность за родителей должностного лица, а также его супруга (супруги). В то же время, объективно эта возможность в настоящее время нереализуема. Сама по себе представленная обязанность вызывает большое число вопросов и дискуссий не только в науке, но также и среди практических работников, причем как среди тех, кто обязан сдавать такую отчетность, так и среди тех, кто уполномочен на ее проверку (должностных лиц органов прокуратуры Российской Федерации). Среди потенциальных проблем, которые возникнут в случае установления такой обязанности, можно выделить следующие:

- во-первых, немедленный рост отрицательного отношения к такому мероприятию в обществе;
- во-вторых, вероятным оттоком из системы государственной и муниципальной службы (в широком смысле) определенной части сотрудников, в первую очередь, из числа специалистов, не занимающих руководящие должности;
- в-третьих, возникновение трудностей, связанных с получением необходимых сведений для формирования и предоставления итоговой отчетности;
- в-четвертых, рост нагрузки на органы прокуратуры в связи с увеличением объема подаваемых сведений.

Более ограниченные по своему характеру действия по дальнейшему развитию рассматриваемой системы, в частности, связанные с расширением области контроля расходов, которая в настоящее время касается только случаев приобретения отдельных видов имущества, до установления абсолютного контроля в отношении отдельных должностных лиц, занимающих ряд ответственных постов, также можно оценить как слабоэффективные. Впервые обязанность о предоставлении сведений о понесенных расходах была внедрена в 2013 году и до настоящего времени существенных изменений не претерпела. В рамках данного положения

обязанные в силу занятия определенных должностей лица, исполняющие публично-властные полномочия, отражают сведения о приобретении отдельных видов имущества, к числу которых относятся:

- транспортные средства;
- недвижимость;
- земельные участки;
- ценных бумаг, долей и паев хозяйственных обществ.

При этом, такая обязанность реализуется только в том случае, когда речь идет о расходовании суммы, которая превышает полученный совокупный доход за последние три года, в то время как отдельные проекты подразумевают установление обязанности предоставления отчетности вплоть до всех произведенных операций [Корсун, 2022, с. 135-136].

Эффективность такого метода осуществления противодействия коррупции сразу же ставится под вопрос, если принять во внимание тот факт, что выполнить такую обязанность становится проблематично: как минимум, на отдельных должностных лиц фактически будет возложена обязанность по осуществлению только безналичных расчетов, что является необоснованным ограничением их прав. Более того, даже если представить гипотетически, что законодатель пойдет на установление такой обязанности, возникает вопрос о возможности проведения контроля за расходными операциями, количество которых за один календарный год может превысить сотни, а то и тысячи единиц. Кроме того, вполне обоснованным является вопрос о том, какие именно субъекты будут обязаны нести подобное бремя в рамках системы противодействия коррупции? Даже если их круг будет относительно невелик (например, такая обязанность будет установлена только для руководителей органов государственной власти и высших должностных лиц Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований), такой подход все равно создаст сложности как минимум за счет повышения объема контрольной работы, в то время как реальный результат по сравнению с затраченными усилиями с большей долей вероятности будет минимальным.

Заключение

На основании представленных сведений можно утверждать, что к настоящему времени система противодействия коррупции в Российской Федерации, несмотря на наличие объективно положительных элементов, позволяющих осуществлять выявление, пресечение и профилактику коррупционных правонарушений различной степени тяжести, в настоящее время очевидно нуждается в переменах. Выявленная к настоящему времени отдельная проблематика в сфере реализации антикоррупционных мероприятий требует формирования принципиально иного подхода к дальнейшему развитию обозначенной системы, что, в свою очередь, требует вовлечения в этот процесс представителей различных элементов общества и государства с учетом полученного опыта и однозначного понимания целей, которые планируются достичь в ходе реализации тех или иных преобразований.

Библиография

1. Адилова, Э. А. Исторический аспект развития коррупции в России / Э. А. Адилова, А. А. Южиков // Наука и образование в современном обществе: актуальные вопросы и инновационные исследования. – 2020. – С. 116-118.
2. Бынеева, С. В. Историко-правовые аспекты развития коррупции в России / С. В. Бынеева // Экономика бизнес, финансы: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей Международной научно-практической

- конференции, Пенза, 05 января 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 189-192.
3. Деревянко, Е. О. Проблемные вопросы проведения антикоррупционных проверок и возможные пути их решения / Е. О. Деревянко, В. М. Журавлев // Научный портал МВД России. – 2022. – №. 4 (60). – С. 40-47.
 4. Кора, Н. А. Личностные детерминанты коррупционного поведения / Н. А. Кора // Политика и право: Ученые записки. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. – С. 33-37.
 5. Корсун, К. И. Некоторые проблемы противодействия коррупции на современном этапе / К. И. Корсун // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2022. – №. 22-1. – С. 134-137.
 6. Краснова, К. А. Значение просветительских и воспитательных мероприятий в предупреждении коррупции в профессиональном спорте / К. А. Краснова // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 18 ноября 2020 года. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – С. 88-90.
 7. Литвиненко, Ю. А. Понятие и сущность коррупции на государственной службе / Ю. А. Литвиненко, О. С. Томилко // Образование, наука и технологии: актуальные вопросы, инновации и достижения: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 30 апреля 2020 года. – Москва: Индивидуальный предприниматель Туголуков Александр Валерьевич, 2020. – С. 137-139.
 8. Мазеин, А. В. Правовые аспекты противодействия коррупции в СССР в исторической ретроспективе / А. В. Мазеин, Е. Е. Кузнецов // Право и управление. – 2023. – №. 7. – С. 335-339.
 9. Махмузов, Э. О. Понятие и меры профилактики коррупции в России / Э. О. Махмузов, С. А. Прозорова // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: Сборник научных статей 13-й Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 28–29 ноября 2023 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2023. – С. 27-30.
 10. Рогава, И. Г. Проблемы расследования преступлений коррупционной направленности / И. Г. Рогава // Предупреждение коррупции в органах государственной власти российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 19 мая 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 114-118.
 11. Сааков, В. В. Возникновение и развитие понятия коррупции: истоки и состояние проблемы / В. В. Сааков, Д. А. Кирич // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 января 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 188-190. – EDN DAKNB. 189
 12. Трунцевский, Ю. В. Совершенствования института декларирования сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в условиях цифровизации / Ю. В. Трунцевский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13. – №. 2. – С. 344-359.
 13. Шibaков, Е. П. Культурно-исторические предпосылки коррупции в России / Е. П. Шibaков // Право и правосудие в современном мире: общегуманитарные, теоретические, исторические и конституционно-правовые аспекты: Сборник научных статей молодых исследователей / Верховный Суд Российской Федерации; Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2020. – С. 221-225.

Economic Aspects of Organizing an Anti-Corruption System in the Russian Federation

Evgenii D. Kozhevnikov

Postgraduate student,
Kherson State Pedagogical University,
275700, 7, Pokrovskaya str., Skadovsk, Skadovsky municipal district,
Kherson region, Russian Federation;
e-mail: Evgeny4478@yandex.ru

Abstract

This article examines issues related to the organization of a modern anti-corruption system in the Russian Federation. It provides a brief historical overview of the formation and development of

anti-corruption mechanisms in Russia, along with a characterization of its current state using statistical data from the Russian Ministry of Internal Affairs and the Prosecutor General's Office. The study analyzes specific problems negatively affecting anti-corruption policy implementation and evaluates potential solutions. Particular attention is given to economic factors influencing corruption risks and the effectiveness of preventive measures. The conclusion demonstrates that while Russia's anti-corruption system contains objectively positive elements enabling the detection, suppression, and prevention of corruption offenses of varying severity, it nevertheless requires significant reforms. The identified problems in anti-corruption implementation necessitate fundamentally new approaches to system development, demanding involvement of various societal and governmental stakeholders. Successful transformation requires clear understanding of goals and careful consideration of accumulated experience.

For citation

Kozhevnikov E.D. (2025) Ekonomicheskie aspekty organizatsii sistemy protivodeystviya korruptsii v Rossiyskoy Federatsii [Economic Aspects of Organizing an Anti-Corruption System in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (4A), pp. 17-25.

Keywords

Anti-corruption policy, corruption, corruption prevention, challenges in combating corruption

References

1. Adilova, E. A., & Yuzhikov, A. A. (2020). Istoricheskiy aspekt razvitiya korruptsii v Rossii [Historical aspect of corruption development in Russia]. *Nauka i obrazovanie v sovremennom obshchestve: aktualnye voprosy i innovatsionnye issledovaniya* [Science and Education in Modern Society: Current Issues and Innovative Research], 116-118.
2. Byneeva, S. V. (2020). Istoriko-pravovye aspekty razvitiya korruptsii v Rossii [Historical and legal aspects of corruption development in Russia]. In *Ekonomika biznes, finansy: aktualnye voprosy i sovremennye aspekty* [Economics, Business, Finance: Current Issues and Modern Aspects]: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (pp. 189-192). Nauka i Prosveshchenie.
3. Derevyanko, E. O., & Zhuravlev, V. M. (2022). Problemnye voprosy provedeniya antikorrupcionnykh proverok i vozmozhnye puti ikh resheniya [Problematic issues of conducting anti-corruption checks and possible solutions]. *Nauchnyy portal MVD Rossii* [Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4(60), 40-47.
4. Kora, N. A. (2023). Lichnostnye determinanty korruptsionnogo povedeniya [Personal determinants of corrupt behavior]. *Politika i pravo: Uchenye zapiski* [Politics and Law: Scientific Notes] (pp. 33-37). Amursky State University.
5. Korsun, K. I. (2022). Nekotorye problemy protivodeystviya korruptsii na sovremennom etape [Some problems of combating corruption at the present stage]. *Aktualnye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Current Problems of Combating Crimes and Other Offenses], 22-1, 134-137.
6. Krasnova, K. A. (2020). Znachenie prosvetitselskikh i vospitatelnykh meropriyatiy v preduprezhdenii korruptsii v professionalnom sporte [The importance of educational and upbringing measures in preventing corruption in professional sports]. In *Problemy i perspektivy razvitiya fizicheskoy kultury i sporta* [Problems and Prospects of Physical Culture and Sports Development]: Proceedings of the 18th All-Russian Scientific-Practical Conference (pp. 88-90). Kemerovo State University.
7. Litvinenko, Yu. A., & Tomilko, O. S. (2020). Ponyatie i sushchnost korruptsii na gosudarstvennoy sluzhbe [Concept and essence of corruption in public service]. In *Obrazovanie, nauka i tekhnologii: aktualnye voprosy, innovatsii i dostizheniya* [Education, Science and Technology: Current Issues, Innovations and Achievements]: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (pp. 137-139). IP Tugolukov A.V.
8. Mazein, A. V., & Kuznetsov, E. E. (2023). Pravovye aspekty protivodeystviya korruptsii v SSSR v istoricheskoy retrospektive [Legal aspects of combating corruption in the USSR in historical retrospect]. *Pravo i upravlenie* [Law and Governance], 7, 335-339.
9. Makhmuzov, E. O., & Prozorova, S. A. (2023). Ponyatie i mery profilaktiki korruptsii v Rossii [Concept and measures of corruption prevention in Russia]. In *Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie*,

-
- pravovye, khozyaystvennye aspekty [Strategy of Socio-Economic Development of Society: Managerial, Legal, Economic Aspects]: Proceedings of the 13th International Scientific-Practical Conference (Vol. 1, pp. 27-30). ZAO "Universitetskaya kniga".
10. Rogava, I. G. (2020). Problemy rassledovaniya prestupleniy korruptsionnoy napravlenosti [Problems of investigating corruption-related crimes]. In Preduprezhdenie korruptsii v organakh gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii [Prevention of Corruption in Government Bodies of the Russian Federation]: Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference (pp. 114-118). Arial Publishing House.
 11. Saakov, V. V., & Kirin, D. A. (2022). Vozniknovenie i razvitie ponyatiya korruptsii: istoki i sostoyanie problemy [Origin and development of the concept of corruption: origins and current state of the problem]. In Aktualnye voprosy obshchestva, nauki i obrazovaniya [Current Issues of Society, Science and Education]: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (pp. 188-190). Nauka i Prosveshchenie. EDN DAKNBJ
 12. Truntsevsky, Yu. V. (2022). Sovershenstvovaniya instituta deklarirovaniya svedeniy o dokhodakh, raskhodakh, imushchestve i obyazatelstvakh imushchestvennogo kharaktera v usloviyakh tsifrovizatsii [Improvement of the institution of declaring information about income, expenses, property and property obligations in the context of digitalization]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [St. Petersburg University Bulletin. Law], 13(2), 344-359.
 13. Shibakov, E. P. (2020). Kultumo-istoricheskie predposylki korruptsii v Rossii [Cultural and historical prerequisites of corruption in Russia]. In Pravo i pravosudie v sovremennom mire: obshchegumanitarnye, teoreticheskie, istoricheskie i konstitutsionno-pravovye aspekty [Law and Justice in the Modern World: General Humanitarian, Theoretical, Historical and Constitutional-Legal Aspects] (pp. 221-225). Asterion Publishing.
-